

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ

«Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» КЕАҚ

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«GYLYM JÁNE BILIM - 2023»
XVIII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XVIII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«GYLYM JÁNE BILIM - 2023»**

**PROCEEDINGS
of the XVIII International Scientific Conference
for students and young scholars
«GYLYM JÁNE BILIM - 2023»**

**2023
Астана**

УДК 001+37
ББК 72+74
G99

**«GYLYM JÁNE BILIM – 2023» студенттер мен жас ғалымдардың
XVIII Халықаралық ғылыми конференциясы = XVIII
Международная научная конференция студентов и молодых
ученых «GYLYM JÁNE BILIM – 2023» = The XVIII International
Scientific Conference for students and young scholars «GYLYM JÁNE
BILIM – 2023». – Астана: – 6865 б. - қазақша, орысша, ағылшынша.**

ISBN 978-601-337-871-8

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001+37
ББК 72+74

ISBN 978-601-337-871-8

**©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2023**

ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КОРЕИ И КИТАЯ: АКЦЕНТ НА ВОСПРИЯТИИ КОРЕИ КИТАЕМ

Кабирова Айнура Жановна

Ainura19101993@gmail.com

Докторант кафедры Регионоведения
факультета Международные отношения ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель – П.К. Килыбаева

После холодной войны публичная дипломатия считалась важной в международных отношениях. В условиях глобализации, информатизации и демократизации международная политика уделяет больше внимания таким вопросам, как информация, знания, культура и коммуникация, и активно проводятся связанные с ними теории и политические исследования. Существуют различные толкования определения публичной дипломатии, но в отличие от жесткой силы, которая обычно требует военного принуждения или экономической компенсации, «обаяние, которое заставляет другого человека следовать тому, что вы хотите всем сердцем», то есть мягкая сила – это дипломатический акт государства, которое стремится достучаться до своих граждан и через него продвигать национальные интересы.

Публичную дипломатию Южной Кореи по отношению к Китаю можно рассматривать как зародыш, которая взяла свое начало, когда администрация Ли Мён Бака впервые согласилась расширить межличностные и культурные обмены между двумя странами во время совместного заявления на китайско-корейском саммите в 2008 году. Впоследствии правительство Пак Кын Хе, которое хотело взять на себя инициативу в межкорейских отношениях, представив «теорию джекпота воссоединения», пришло к выводу, что для того, чтобы воспользоваться влиянием Китая на Северную Корею, необходимы прочные связи с самим Китаем. Была надежда, что китайская сторона внесет конструктивный вклад в укрепление мира и стабильности в регионе посредством новых преобразований. Это совпало с целями администрации Си Цзиньпина по укреплению периферийной дипломатии и публичной дипломатии, и Китай исключительно быстро отреагировал на такой подход Южной Кореи, которая является союзницей США. Китай надеялся, что благодаря межкультурному обмену Корея станет ближе к Китаю и постепенно выйдет из-под влияния США.

В этой ситуации, когда политические намерения обеих сторон совпали, гуманитарный обмен между Кореей и Китаем получил возможность для быстрого роста. В «Совместном заявлении о видении будущего Кореи и Китая», принятом во время визита бывшего президента Пак Кын Хе в Китай в июне 2013 года, Южная Корея заявила о «всеобъемлющей и многоуровневой системе стратегических коммуникаций с Китаем в области политики и безопасности». «Мы создадим основу для экономического сотрудничества между двумя странами в экономической сфере, расширим сферу сотрудничества, будем продвигать различные формы обмена между народами двух стран». Соответственно, был запущен «Комитет по обмену гуманитарными науками Кореи и Китая», и были приняты различные проекты, связанные с ним.

В 2014 году по случаю государственного визита председателя Си Цзиньпина в Корею две страны приняли «Совместное корейско-китайское заявление», предусматривающее поощрение различных форм обмена между народами двух стран, а также культурные

обмены. «Совместный комитет корейско-китайского гуманитарного обмена» согласился ежегодно выявлять и совместно продвигать проекты в области науки, местного самоуправления, молодежи и традиционного искусства. Гуманитарные обмены между Кореей и Китаем развивались гладко, увеличившись с 19 проектов в 2014 году до 50 в 2015 году и 69 в 2016 году. В сентябре 2016 года бывший президент Пак Кын Хе посетила церемонию Дня Победы в Китае и поднялась на Сторожевую башню Тяньаньмэнь, что, казалось, ознаменовало новую эру в корейско-китайских отношениях. Однако после того, как правительство Южной Кореи приняло решение о разворачивании ТНААД, китайские власти ввели экономические санкции против Южной Кореи. Это не только сильно подорвало чувства корейского народа к Китаю, но и привело к ухудшению отношения китайцев к Корее, что негативно сказалось на публичной дипломатии Кореи по отношению к Китаю.

Администрация Мун Чжэ Ина (экс-президент Республики Корея) приложила усилия для разрешения конфликта между Кореей и Китаем по существующей проблеме ТНААД. В частности, администрация Мун Чжэ Ина, признавая важность и эффективность публичной дипломатии, разработала Первый базовый план публичной дипломатии Кореи (2017-2021 гг.) и представила видение, цели и стратегии корейской публичной дипломатии на следующие пять лет. В качестве видения публичной дипломатии была представлена «очаровательная Корея, которая общается с людьми и миром», а в качестве стратегий публичной дипломатии были предложены, во-первых, культурная публичная дипломатия, во-вторых, публичная дипломатия знаний, и в-третьих, политическая публичная дипломатия. Культурная публичная дипломатия: расширение привлекательности Кореи, как страны с развитой культурой, повышение привлекательности за счет использования богатых культурных ценностей, повышение привлекательности за счет интерактивного культурного обмена, деятельность публичной дипломатии знаний, улучшение понимания развития Кореи, расширение изучения корейского языка за рубежом и продвижение деятельности корееведения, а политическая публичная дипломатия - это установление постоянного мира на Корейском полуострове и продвижение отношений с крупными странами и т. д. План был введен в действие, как деятельность, направленная на достижение понимания и распространение консенсуса между лидерами общественного мнения, таких как СМИ.

Среди них стратегии продвижения культурной публичной дипломатии включают: во-первых, стратегическое распространение «Халлю» (популярная культура); во-вторых, систематическое распространение традиционной и современной корейской культуры; в-третьих, эффективное использование международных спортивных мероприятий; в-четвертых, усиление рекламы корейской еды, и в-пятых, повышение осведомленности и предпочтение корейского туризма. Другими словами, первой стратегией продвижения публичной дипломатии является культурная публичная дипломатия, а первой стратегией продвижения культурной публичной дипломатии является стратегическая экспансия Корейской волны (популярной культуры), как самый важный метод для обеспечения эффекта.

Согласно отчетам Корейской службы зарубежной культуры и информации за 2020 и 2021 годы, положительный имидж китайской медицины в отношении Кореи относительно низок в течение двух лет подряд по сравнению с другими странами. В то время как страны Юго-Восточной Азии, страны Ближнего Востока и страны СНГ имеют более высокий положительный имидж Кореи, Китай, наряду с Японией и Европой, имеет относительно

низкий положительный имидж Кореи. В случае с китайцами, принявшими участие в опросе, 35,0% респондентов положительно ответили на свой образ Кореи, а 26,6 % ответили отрицательно.[1] Несмотря на это, и даже в ситуации активного развития публичной дипломатии корейского правительства, оценка корейской культуры китайцами не очень высока.

Однако, чтобы более конкретно понять восприятие корейцев среди молодого поколения в Китае сегодня, в результате ввода «корейцы» на «Baidu» (ведущий китайский сайт, аналог Google), к словарным определениям, таким как, характеристики происхождения, корейская история, культура питания и т. д., всплывают два противоречивых вопроса о характере корейцев, а именно: «Почему у корейцев комплекс неполноценности?», и «Кто такие корейцы?». Кроме того, между двумя странами существуют разногласия по поводу Лунного Нового года, Фестиваля лодок-драконов, ханфу и ханбок, обвинения в том, что корейским спортсменам не понравилась еда, предоставленная китайской стороной во время зимних Олимпийских игр 2022 года в Пекине. Он наполнен содержанием того, что Корея, которая была подчиненной страной, теперь является развитой страной, отрицающей прошлое и фабрикующей историю. Суммируя эти обстоятельства, можно сделать вывод, что в последнее время негативное восприятие корейцев в китайском обществе усиливается по сравнению с прошлым. Было обнаружено, что наибольшее влияние на это оказали характер корейцев и негативное восприятие китайцами вопросов, связанных с культурой.

В заключении необходимо отметить, что с момента объявления 2010 года первым годом публичной дипломатии корейское правительство подготовило соответствующие системы и законы, а также разработало конкретные планы действий. Основываясь на мягкой силе корейской культуры, такой как «Корейская волна», которая была проверена во всем мире, мы сделаем корейские культурные центры за границей центром распространения контента Халлю, чтобы отразить преобразованный национальный образ Кореи и укрепить ее статус как передовая страна, ведущая мировую политику. Однако пример Китая хорошо показывает, что получить желаемый эффект может быть сложно даже при вложении большого количества ресурсов и энергии без достаточного понимания социальных характеристик и контекста целевой страны.

Традиционная культура, такая как конфуцианская культура и ценности, разделяемые Кореей и Китаем, была фактором, который создал знакомство и комфорт китайцев с Кореей в первые дни культурной публичной дипломатии с Китаем. Однако правительственные чиновники Китая подчеркивали «внешних врагов» на фоне растущего стремления к самовыражению, сопровождающего усиление национальной мощи Китая, растущую привязанность и гордость за свою собственную культуру, атмосферу сдерживания со стороны Запада, включая США, и социальную беспорядки из-за мобилизации рабочих мест и пропаганды патриотизма. И возникающая в результате психология жертвы, и неудовлетворенность китайской общественности столкнулись с существующим культурным превосходством по отношению к Корее и поселились в социальном контексте, который мог привести к одностороннему и искаженному отношению к традиционной культуре Кореи. Тот факт, что Корея, которая первой добилась индустриализации и экономического роста, строит свой статус культурно развитой страны, лидирующей в Восточной Азии, опирается на свою передовую конкурентоспособность, дискомфорт и относительные лишения, которые испытывает китайский народ с сознанием так называемого, растут «культурные сюзерены». Это явление усиливается, особенно среди

современного молодого поколения в Китае, и требует чрезвычайного внимания. Также наводит на мысль, что трудно ожидать, что даже если китайцы будут более активно потреблять корейскую волну, например драмы, К-POP, фильмы и моду, это приведет к улучшению имиджа Кореи.

В дополнение к этому можно предложить следующее относительно направления совершенствования культурной публичной дипломатии Кореи в отношении Китая в свете рассмотренной выше деятельности корейской публичной дипломатии в Китае. Активность подрастающего поколения Кореи и Китая, которая не играет большой роли в общей деятельности, будет значительно увеличена, но вместо того, чтобы просто подчеркивать сходство традиционных корейской и китайской культур или стремиться улучшить близость на их основе, будет лучше, если молодые поколения обеих стран будут лучше понимать и сочувствовать друг другу. С этой целью необходимо улучшить взаимную осведомленность касательно нынешних реалий жизни, с которыми они сталкиваются вместе - трудности с трудоустройством, конкурентное общество, изменение климата, азиатский век и т. д., и чувствовать потребность в сотрудничестве. Прежде всего, раскрытие прелести корейской культуры, конечно, иногда важно, но, прежде всего, им не хватает объективного и точного понимания Кореи, то есть процесса развития Республики Корея, в том числе Корейской войны – как образцового демократического и передового государства в Азии.

Список использованных источников

1. Русакова О. Ф. Мягкая сила стран Азии // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. – 2012. – С. 250-258.
2. Kim Shin-Bok An evaluation of Education reform plan // Korea Focus. – 1995. - Vol.3 №4. - P. 96-104
3. Министерство культуры, спорта и туризма «Углубленный анализ удовлетворенности китайских туристов поездкой в Корею». – 2019. <https://kto.visitkorea.or.kr/viewer/view.kto?id=66037&type=bd>
4. Ли Джун Хо План местного правительства по оживлению публичной дипломатии Китая. – Исследование регионального развития том 11 No. 1. – 2018. – С. 29-33
5. https://www.mofa.go.kr/www/brd/m_22721/view.do?seq=4413&srchFr=&srchTo=&srchWord=&srchTp=&multi_itm_seq=0&itm_seq_1=0&itm_seq_2=0&company_cd=&company_nm=&page=1

УДК 37.03

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОЦЕССАМ В КАЗАХСТАНЕ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Кожобекова Динара Асылхановна

okane82@mail.ru

Докторант ЕНУ им.Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель – Ж.Е. Нурбаев, к.и.н., доцент